

УДК 140(477)

В.А. АБАШНИК

Ф.Ф. ЧАНОВ (1783-1862) И НАЧАЛА ГЕГЕЛЬЯНСТВА В ХАРЬКОВЕ

Абашник Владимир Алексеевич — Харьковский экономико-правовой университет, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин, доктор философии

Впервые представлены периодизация преподавания и философская позиция профессора кафедры философии Харьковского университета Ф.Ф. Чанова (1783-1862). Вначале указаны этапы его преподавательской деятельности, основное внимание сконцентрировано на «Харьковском периоде» (1830-1834). Далее рассмотрены главные черты философии Ф.Ф. Чанова в контексте его отношения к немецкой классической философии и особенно к Гегелю.

Ключевые слова: Ф.Ф. Чанов, гегельянство, Харьковская университетская философия.

Вперше подано періодизацію викладання і філософську позицію професора кафедри філософії Харківського університету Ф.Ф. Чанова (1783-1862). Спочатку вказано етапи його викладацької діяльності, основну увагу сконцентровано на «Харківському періоді» (1830-1834). Далі розглянуто головні риси філософії Ф.Ф. Чанова в контексті його відношення до німецької класичної філософії й особливо до Гегеля.

Ключові слова: Ф.Ф. Чанов, гегельянство, Харківська університетська філософія.

For the first time the division into periods of the teaching and the philosophical position of the professor on the department of philosophy of the Kharkiv university F.F. Chanov (1783-1862) are presented. His periods of the teaching activities are pointed out in the beginning; the main attention is pointed on the «Kharkiv period» (1830-1834). Further the main characteristics of the philosophy of F.F. Chanov in context of his relation to German classical philosophy and especially to Hegel are reviewed.

Key words: F.F. Chanov, Hegelianism, Kharkiv university philosophy.

© В.А. Абашник, 2012

Изучение преподавания и развития философии в Харьковском университете, где философия изначально занимала важное место, имеет особую актуальность в рамках воссоздания полной картины университетской философии в Украине в первой трети XIX века. Целью данной статьи будет рассмотрение периодизации преподавательской деятельности и философской позиции профессора Харьковского университета Ф.Ф. Чанова в 1830-1834 гг. Обзор главных черт его философской позиции в контексте становления гегельянства в Харькове будет составлять основную задачу этой статьи.

С преподавательской деятельностью основателя и первого профессора кафедры теоретической и практической философии Харьковского университета Й.Б. Шада в 1804-1816 гг. и представителей «Харьковской философской школы Й.Б.Шада» связано возвышение Харькова как центра исследования и критики немецкой классической философии в Украине и Восточной Европе [1; 2]. Ученик Шада Андрей Иванович Дудрович (1782-1830), который был в Харькове с 1812 г. его ассистентом, с 1818 г. преподавал на должности экстраординарного, а в 1820-1829 гг. - ординарного профессора кафедры теоретической и практической философии, способствовал распространению идей Канта и Шеллинга в Украине.

Третьим харьковским профессором философии с 1830 по 1834 гг. был Ф.Ф. Чанов. В этом отношении следует отметить, что степень разработанности темы его преподавания и философской позиции имеет определенную традицию, которую инициировал известный харьковский профессор и историк Д.И. Багалей [3]. На результаты этих исследований позже ссылались харьковский философ Ф.А. Зеленогорский в статьях по истории кафедры

философии Харьковского университета, известный историк философии Г.Г. Шпет в «Очерке развития русской философии» (1922), а также многие авторы в советскую эпоху и в независимой Украине после 1991 года. Автор данной статьи также посвятил указанной проблематике одну статью [4]. Однако новизна этой статьи будет заключаться в первой периодизации и рассмотрении основных черт философской позиции Ф.Ф. Чанова в контексте гегельянства.

Федор Федорович Чанов (1783-1862) происходил из семьи военного Ярославской губернии и в 1795-1804 гг. обучался в гимназии при Московском университете, по окончании которой продолжил курс обучения в Демидовском училище высших наук в Ярославле (1804-1805). После этого, с 1806г. Ф.Ф. Чанов был преподавателем различных дисциплин (физика, математика, политические науки, история, философия) в Ярославской гимназии, а также читал историю, словесность, философию и был инспектором в Демидовском училище. В 1825-1826 гг. он исполнял должность профессора общего народного и римского права Ярославского Демидовского училища. Из его «Ярославского периода» (1806-1826) известны лишь несколько манускриптов по некоторым курсам вышеназванных учебных дисциплин.

С апреля 1826 г. Ф.Ф. Чанов находился на государственной службе в Санкт-Петербурге. В это время он занимал должности начальника отдела в департаменте Духовных дел иностранных исповеданий и советника Санкт-Петербургского Губернского Правления. Писательской или научной деятельностью в «Санкт-Петербургский период» (1826-1830) Чанов, вероятно, не занимался, поскольку неизвестны никакие его публикации или

манускрипты. В 1830 г. Ф.Ф. Чанов по рекомендации куратора Харьковского учебного округа В.И. Филатьева (1878-1842) был назначен директором народных училищ Слободско-Украинской (Харьковской) губернии. По поручению куратора, который согласно распоряжению Императора Николая 1-го с сентября 1826 г. имел право назначать адъюнктов и профессоров университета до окончательного утверждения нового университетского устава, с весны 1831 г. Чанов начал преподавать философские дисциплины в университете. С этой целью он опубликовал работы «Обозрение Курса Философии для преподавания в Императорском Харьковском Университете, Директором Училищ Слободско-Украинской Губернии Федором Чановым представленное Февраля 27 дня 1831 года» (1831) и «Вступительная лекция, читанная в Императорском Харьковском университете марта 10 дня 1831г.» (1831).

С сентября 1831г. Ф.Ф. Чанов был назначен на должность ординарного профессора теоретической и практической философии Харьковского университета и занимал ее до сентября 1834 г. В это время он читал курсы по истории философии, нравственной философии, теории эстетики. Двумя другими работами Чанова в «Харьковский период» (1830-1834) были «Речь, Об основных формах, изображающих явления нравственной жизни, или об основных нравственных должностях человека, определяющих и степень нравственного совершенствования его, и способ к достижению его назначения» (1832) и «Вступительная лекция, читанная п. о. профессором Умозрительной и опытной философии Федором Чановым при начатии академического курса в Харьковском университете по части теории эстетики 1833 года» (1833).

С конца 1834 по 1837 гг. Ф.Ф. Чанов преподавал латинский язык, а также был инспектором в известном Ришельевском лицее в Одессе. В качестве учебных материалов он использовал свои Ярославские и Харьковские манускрипты. После выхода в отставку Чанов покинул Одессу и до самой смерти проживал в Рязани, Москве и Санкт-Петербурге. Ни в это время, ни в «Одесский период» (1834-1837) Чанов ничего не публиковал, неизвестны также никакие его рукописи этого времени.

Теперь внимание будет уделено философской позиции Ф.Ф. Чанова, с преподавательской деятельностью которого в Харьковском университете было связано продолжение изучения философии Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля, начатое Й.Б.Шадам, который с 1801 по 1804г. был коллегой Гегеля в Йене [5]. Прежде чем перейти к этому вопросу надо внести ясность в один факт из истории развития философии в Харькове и откорректировать историческую несправедливость. После упоминания Д.И. Багалеем того, что Чанов после окончания учебы в Демидовском лицее несколько месяцев в 1806 г. числился квартальным надзирателем в Ярославле [3, с.206], в отечественной истории философии часто упоминался этот казус. Следует отметить, что Д.И. Багалеи как опытный историк просто упомянул названный факт, не де-

лая при этом идеологических выводов. Но впоследствии историки философии стали манипулировать этим фактом, в зависимости от политической ситуации. Так, Г.Г. Шпет использовал его в «Очерке развития русской философии» (1922) для обоснования не совсем точного тезиса, что философия в Харькове закончилась с изгнанием Шада в 1816 году. Советские исследователи и авторы независимой Украины приводили этот факт для обличения ситуации в университетском образовании дореволюционной России. В этом отношении следует подчеркнуть, что для объективной подачи того или иного факта, и уж тем более - для обоснования выводов, необходимо учитывать весь контекст событий. А контекст событий и факты говорят о том, что в 1820-1830-е гг. в Российской империи нередко в квартальные надзиратели определялись высококлассные специалисты. Главной причиной такого «совмещения» несовместимых должностей было отсутствие штатных мест в учебных заведениях. На это указывал харьковский куратор В.И.Филатьев в своем отчете от 10 июля 1831 г. Министру народного просвещения, князю К.А. Ливену: «В то время, в Ярославле был гражданским губернатором князь Голицын; он покровительствовал г. Чанову, и чтобы до определения его на службу по учебной части, не терялось время служения, князь Голицын определил его квартальным надзирателем; в этой должности г. Чанов пробыл только 3 месяца и 10 дней...» [3, с.206].

Подобный факт был зафиксирован в истории Ришельевского лицея в Одессе, преобразованного в 1865 г. в Новороссийский университет. Так, в отношении Института восточных языков, существовавшего при этом лицее, авторитетный специалист по российской университетской истории отмечал: «За неимением в Новороссийском Крае достаточного числа штатных мест переводчиков Восточных Языков, воспитанники означенного института, по окончании ими Курса в Лицее, определяемы были куда представлялась возможность, даже в квартальные надзиратели» [6; с.44,2-й счет].

Не сравнивая здесь Чанова и его философский уровень с предыдущими и последующими философами, все же стоит напомнить, что Спиноза был точильщиком линз, что вовсе не умаляет его заслуг перед философией. Место и роль философа следует оценивать по его преподавательской и творческой деятельности, представление о которой в данном случае дают содержания четырех вышеназванных философских сочинений Ф.Ф. Чанова. В этом отношении следует также указать, что сам Чанов подчеркивал: «Вступая на кафедру Шада, точного мыслителя и достойного преемника его Дудровича, может быть, единственного словом и делом нравовучителя, мужей, исполненных совета и разума, мужей превосходящих меня и обширностью знаний, и опытностью, и известностью их в ученом свете, я буду руководствоваться умозрениями первого, а нравовучением второго, и по мере старания моего сколь возможно точнее передавать учение их, мало помалу привлеку внимание слушателей и возобновлю память сих незабвенных наставников» [3, с.354].

Свою программу преподавания философии Чанов представил в «Обзрении Курса Философии, для преподавания в Императорском Харьковском Университете» (1831). При этом особый интерес представляют четыре источника, которыми автор пользовался при написании данной работы и которые он рекомендует для изучения философии. Это были латинский учебник чистой и прикладной логики «Logica pura et applicata» (Харьков 1812) Й.Б. Шада, латинский курс философии «Institutiones Philosophiae Dogmaticae perpetua kantianae disciplinae ratione habita» (Москва 1815) Венского профессора Ф.С. Карпе, «Логика» (Санкт-Петербург 1829) кантианца И.Г. Кизеветтера, переведенная бывшим воспитанником и профессором Харьковского коллегиума, позже профессором Санкт-Петербургского университета Я.В.Толмачевым (1779-1883), и немецкий трактат по философии Й. Гиллебранда.

Последнее сочинение, которое вышло под названием «Универсально-философские пролегомены, или энциклопедические черты всеобщей философии» на немецком языке в Майнце в 1830 году [7], Чанов называет своим важнейшим источником. Его автором был гегельянец Йозеф Гиллебранд (1788-1871), доктор философии и ординарный профессор в Гейдельбергском и Гиссенском университетах. Само сочинение, которым пользовался Чанов и экземпляр которого до сих пор сохранился в Харьковской университетской библиотеке, состоит из предисловия и четырех частей. В первой части, наименьшей по объему, дана общая характеристика философии, во второй рассмотрены основные черты теории познания, в третьей - основы метафизики.

Последняя, четвертая часть, составляет почти половину объема и называется «Основные антропологические мысли или идеи к философии человека». В свою очередь она разделена на три параграфа: «Человек в понятии своего бытия», «Человек в понятии своей деятельности» и «Человек в понимании истории».

В начале указанной работы Чанов дает определение философии и пишет: «Шеллинг и Гегель (Берлинск. Проф. Фил.) утверждают, что идея Философии есть следствие самой Философии, и следовательно прежде самой Философии предварительное понятие и определение ее невозможно» [8, с.3]. Во введении Чанов выделяет девять исторических направлений («сект») философии: сенсуализм, рационализм, скептицизм, догматизм, идеализм, реализм, критицизм, материализм и спиритуализм [8, с.5-7]. При этом он особо указывает на философию Канта и дает ей такую характеристику: «Критицизм ограничивает все познание человеческое одним познанием явлений, по крайней мере со стороны теоретической. Учение сие весьма полезно: ибо Кант в сей новой системе философии, основанной на пространстве и времени, подвергает испытанию и как бы измерению силы познавательной способности, сего источника и творца всей философии, дабы чрез то возможно было разуму предвидеть: что он может и чего он не может принимать» [8, с.6].

Указанный курс философии харьковского профессора следует традиции Канта разделения философии на практическую и теоретическую части: «Разделение сие заключается в самом существе Философии, по которому она рассматривается в двух ее направлениях: 1. в направлении познания вечной и первоначальной истины; 2. в проявлении знания сего на самом деле, то есть, в жизни и поведении» [8, с.9]. Но в структурном отношении философский курс Чанова ориентирован на гегелевскую схему энциклопедии философских наук. Как и у Гегеля, фундаментальную роль в харьковском схематическом философском курсе играет первая часть – логика, которой посвящен достаточно большой объем изложения [8, с.15-29]. Здесь Чанов при рассмотрении отдельных частей логики ссылается на Гегеля, например в отношении диалектики подчеркивает: «Особливые понятия о Диалектике Платона, Аристотеля, Схоластиков, Канта и Гегеля» [8, с.28].

В завершение своего курса философии Чанов рассматривает основные этапы развития истории философии и разделяет ее на древнюю, среднюю и новую философию. Выделяя в новой философии три периода, он отмечает при этом: «Скептицизм Юма возбудил Канта к критике о силе понятий, и с ними открылось явление общего познания. Критикою последнего начинается третья эпоха новейшей философии, потому что Кант преимущественно в Германии, где от исхода XVIII столетия процветала философия, произвел своею критикою великое преобразование» [8, с.41].

В более обширной работе «Речь, Об основных формах, изображающих явления нравственной жизни, или об основных нравственных должностях человека, определяющих и степень нравственного совершенствования его, и способ к достижению его назначения» (1832) Чанов критически излагает нравственные обязанности человека к себе, к другим людям и к Богу. При этом важнейшей обязанностью человека к себе является совершенствование умственного и нравственного развития. Здесь Чанов также рассматривает основные философские позиции по данной проблематике в Новое время, в том числе Макиавелли, Бекона, Гоббса, Лейбница, Канта [9, с.15, 58, 84]. Важно указать на то, что в позиции Чанова просматриваются влияния харьковского учебника естественного права «Institutiones juris naturae» (1814) Шада в двух пунктах. Во-первых, в его отношении к французской революции и насильственным переворотам в государстве, когда Чанов критикует деятельность французских просветителей, в т.ч. Руссо, Рейнала, Мабли [9, с.84]. Во-вторых, в рассуждениях Чанова по вопросам семейного права [9, с.94].

Философскую позицию Чанова характеризует его высказывание в конце этой работы, где он так резюмирует развитие философии в Новое время: «Отдельные таким образом Философские системы: Спинозы, Лейбница, Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля суть не что иное, как ветви, отторгнутые реформациею от древа Веры, конечно тогда засыхавшего от злоупотребления Католиков; но ветви сии, не смотря на необыкновенную силу жиз-

ни умственной, не могут расти и цвести не питаясь соками корня» [9, с.120]. Именно в определении Чановым корней реформации и последовавшего за ней развития философии, господствует гегелевский дух. Как известно, берлинский философ в этом отношении отмечал: «Реформация явилась результатом испорченности церкви. Испорченность церкви не случайна, она не является лишь злоупотреблением силою и властью» [10, с.420].

Несмотря на прямые и скрытые апелляции Чанова к Гегелю, харьковский философ также выражал и обосновывал свои, отличающиеся от немецкого философского авторитета, мысли. К примеру, в «Обозрении курса философии» (1831) Чанов в разрез с известной позицией Гегеля подчеркивал, что «...склонность к Философии не принадлежит никакому особенному народу: ибо она есть первоначальная наука человеческая» [8, с.38]. Сказались на позиции Чанова и национальные особенности, когда философские дисциплины в российских и украинских университетах попали в сложное положение после принятия цензурного

устава в 1826 г., нацеленного на ограничение их компетенции со стороны религии. Поэтому Чанов подчеркивал (и здесь он не сильно перечил Гегелю): «Задача многих новейших Философов состоит в том, чтобы соединить теснее науку Философии с Религиею и жизнью посредством продолжаемой критики, обработать отдельные части Философии с глубокомыслием и ясностью и привести в систему» [8, с.42].

В качестве основного вывода данной статьи можно констатировать, что Ф.Ф.Чанов, с одной стороны, продолжил традиции двух предыдущих харьковских профессоров Й.Б.Шада и А.И.Дудровича в изучении и распространении немецкой классической философии, но, во-вторых, теперь после Канта, Фихте и Шеллинга, на первый план вышел Гегель.

Именно с писательской и преподавательской деятельностью Ф.Ф. Чанова связано распространение учения Гегеля и гегельянства (Гиллебранд) в Харькове и Украине в начале 1830-х годов.

ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА:

1. Абашник В. Перший філософ Харківського університету // Слово і Час. - 1996. - №7. - С. 58-63.
2. Abaschnik V.A. Kant und der Deutsche Idealismus in der Ukraine im ersten Drittel des 19. Jahrhunderts. Schwerpunkt: Johann Baptist Schad (1758-1834). - Jena: Friedrich-Schiller Universität, 2002. - 504 S.
3. Багалеї Д.І. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам) / Багалеї Д.І. - Харьков: Паровая тип. и лит. М. Зильберберг и с-въя, 1904. - Том 2-й (с 1815 по 1835 год). - IV, 1136, [2] с., [7] л. портр.
4. Абашник В.А. Университетская философия в Харькове в начале 1830-х гг. // Університетська філософія в ретроспективі та перспективі (до 200-річчя Харківської університетської філософії. Матеріали XII Харківських міжнародних Сковородинівських читань (м. Харків, 25 лютого 2005 року). Харків: Екограф, 2005. - С. 3-9.
5. Abaschnik Vladimir Alekseevic. J.B. Schads und Hegels Positionen um 1801 // Hegel-Jahrbuch 2005. - Dritter Teil. Glauben und Wissen. - S. 252-257.
6. Григорьев В.В. Императорский С.-Петербургский Университет в течение первых пятидесяти лет его существования: историческая записка / Григорьев В.В. - С.-Петербург: Тип. В. Безобразова, 1870. - 432, 96, СХХІІ, 15 с.
7. Hillebrand J. Universal-philosophische Prolegomena, oder encyklopaedische Grundzuege der gesammten Philosophie. Von Dr. Joseph Hillebrand, ord. oeffentl. Professor der Philosophie an der Universitaet zu Giesen und Paedagogiarchen daselbst. - Mainz: Florian Kupferberg, 1830. - VIII, 168 S.
8. Чанов Ф. Обзорение Курса Философии для преподавания в Императорском Харьковском Университете, Директором Училищ Слободско-Украинской Губернии Федором Чановым представленное Февраля 27 дня 1831 года / Чанов Ф.Ф. - Харьков: В университетской Типографии, 1831. - 42 с.
9. Чанов Ф. Речь, Об основных формах, изображающих явления нравственной жизни, или об основных нравственных должностях человека, определяющих и степень нравственного совершенствования его, и способ к достижению его назначения. Произнесенная в Торжественном Собрании Императорского Харьковского Университета П.О. Профессором Теоретической и Практической Философии, Надворным Советником и Кавалером Федором Чановым 30 Августа 1832 года / Чанов Ф.Ф. - Харьков: в Университетской Типографии, 1832. - 128 с.
10. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории / Г.В.Ф. Гегель; Перевод А. М. Водена. - Санкт-Петербург: Наука, 1993. - 477, [2] с.